

Экономические механизмы регулирования природопользования государством на примере производства соды

Economic Mechanisms for Regulating the Use of Natural Resources by the State on the Example of Soda Production (DOI: 10.34773/EU.2021.4.2)

И. ЗУЛЬКАРНАЙ

Зулькарнай Ильдар Узбекович, д-р экон. наук, директор Центра стратегических и междисциплинарных исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: zulkar@mail.ru

В статье обсуждаются экономические механизмы регулирования природопользования государством на примере производства соды и конфликта частных интересов Башкирской содовой компании в 2020 году с общественными интересами. В анализе применены теория внешних эффектов, теорема Коуза, теория абсолютной и дифференциальной ренты. Предлагаются следующие экономические механизмы гармонизации взаимодействия государства и частного бизнеса: изъятие государством абсолютной ренты и дифференциальной ренты I при предоставлении права добычи полезных ископаемых, интернализация отрицательных внешних эффектов, связанных с экологическим ущербом, установление особенно высокой платы за разрушение важных обществу памятников природы.

Ключевые слова: природопользование, НДПИ, экономические механизмы государственного управления.

The article discusses the economic mechanisms for regulating the use of natural resources by the state on the example of soda production and the conflict of private interests of the Bashkir Soda Company in 2020 with public interests. The analysis uses the theory of externalities, Coase's theorem, the theory of absolute and differential rent. The following economic mechanisms are proposed for harmonizing the interaction between the state and private business: withdrawal by the state of absolute rent and differential rent I when granting the right to extract minerals, internalization of negative external effects associated with environmental damage, setting a particularly high payment for the destruction of natural monuments important to society.

Key words: nature management, mineral extraction tax, economic mechanisms of public administration.

Основные положения

1. Российское государство как на федеральном, так и на региональном уровне, избыточно применяет административные рычаги управления экономикой там, где можно гармонизировать частные и общественные интересы экономическими механизмами.
2. Примером этого является разрешение конфликта частных интересов Башкирской содовой компании в 2020 году с общественными интересами, которое было осуществлено административными мерами: приданием горе Куштау статуса особо охраняемой территории и переходом компании под контроль Башкортостана.
3. Экономическими механизмами гармонизации таких конфликтов является изъятие государством абсолютной ренты и дифференциальной ренты I при предоставлении права добычи полезных ископаемых, интернализация отрицательных внешних эффектов, связанных с экологическим ущербом, установление особенно высокой платы за разрушение важных обществу памятников природы.

Введение

В России, как и в любой стране с рыночной экономикой, время от времени возникают конфликты частных и общественных интересов. Однако отличие нашей страны от стран с длительной историей рыночных отношений заключается в том, что у нас власть пока не умеет в полной мере использовать экономические рычаги для управления экономикой и, в частности, для разрешения таких конфликтов прибегает к административным методам. Последнее вовсе не является странным явлением – это эффект «зависимости от предыдущего пути» (path

* Исследование проведено в рамках выполнения НИР по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

dependence), описываемый в институциональной теории [9]. Суть этого эффекта в том, что Россия, будучи наследницей СССР, наследовала не только его ядерно-ракетный щит, его заводы, дороги и каналы, но и институты общества, а именно – административно-командный стиль управления, который до сих пор проявляется на всех ступенях не только государственного, но и корпоративного менеджмента.

Примером последнего является административное решение в 2020 году очень долго тянувшегося конфликта частных интересов Башкирской содовой компании и общественных интересов. Как известно, предприятия этой компании были основаны в 40-х годах прошлого века и при производстве соды изначально ориентировались на месторождения каменной соли в районе г. Ишимбая и известняка стерлитамакских гор Шиханы, состоявших на тот момент из четырех гор: Торатау, Шахтау, Юрактау и Куштау. В результате хозяйственной деятельности предприятия гора Шахтау полностью уничтожена. В связи с этим предприятие еще в 2011 году обратило взор на горы Торатау и Юрактау, попросив Правительство России снять с этих гор статус памятников природы республиканского (Башкортостанского) значения [4]. Позже была предпринята попытка приступить к разработке горы Куштау, что вызывало возмущение общественности, в том числе ученых-геологов и биологов.

Данный конфликт интересов частной компании, с одной стороны, и общественных интересов с другой стороны был разрешен административными мерами: горе Куштау 2 сентября 2020 года был придан статус «особо охраняемой природной территории» [10], и, что более важно, Башкортостан получил полный контроль над Башкирской содовой компанией [13] в результате пересмотра законности приватизации предприятия, имевшей место в 1993 году [5, 12]. Не подвергая сомнению законность и справедливость возврата этого предприятия под контроль Башкортостана, все же отметим, что согласно общей экономической теории частная собственность демонстрирует, в общем и целом, большую экономическую эффективность, чем государственная. Тем самым, в дальнейшем вполне возможна уже законная и экономически выгодная для Башкортостана продажа Башкирской содовой компании частным владельцами. Что же касается защиты шихан от уничтожения в целях добычи известняка, эту проблему можно решать не только путем административных мер – законодательной защиты их как памятников природы, но и принятыми в развитых странах экономическими мерами, обсуждению которых посвящена эта статья.

Методы

Данное исследование проведено с использованием: а) теории внешних эффектов, в частности, концепции интернализации внешних эффектов, возникающих при нанесении вреда экологии в ходе производственной деятельности; б) теоремой Коуза о достижении эффективности по Парето для перемещения ресурсов при условии четкого и полного закрепления за сторонами обмена прав на ресурсы; в) теории абсолютной и дифференциальной рент.

Результаты и их обсуждение

Вопросы экономических механизмов регулирования отношений государства и частного бизнеса поднимались мною и моими коллегами в работах, посвященных добыче другого природного ресурса, принадлежащего государству – леса [2; 6; 7; 15]. В этих работах показано, что российское государство экономически неграмотно строит отношения с частными потребителями лесных ресурсов, предоставляя им лес в аренду. При этом государство в значительной степени отказывается от абсолютной ренты и полностью отказывается от дифференциальной ренты I на различные лесные участки, которые возникают по аналогии с земельными участками различного плодородия и удаленности от дорог и поселений. Как собственник земли полностью забирает у пользователя земельного участка абсолютную ренту и дифференциальную ренту I, собственник лесных участков, а это в России всегда государство, должен забирать оба вида ренты. Здесь может возникать только технический вопрос определения той и другой ренты. В случае земельных участков он определяется всегда рыночно, т.к. желающих арендовать землю

для целей сельского хозяйства достаточно много, чтобы в ходе торгов определить рыночную арендную плату за каждый участок, включающий в себя оба вида ренты. В случае леса это сделать сложнее, т.к. число лесозаготовителей может быть существенно меньше, чем сельскохозяйственных производителей. Но и лесные участки сдаются в так называемую аренду¹ в ходе аукционных торгов, что при создании равного доступа к аукциону позволяет привлечь достаточное число лесозаготовителей.

Совершенно аналогично экономически грамотной продаже государством леса частникам должна быть организована и продажа других природных ресурсов, принадлежащих государству, в частности, известняка. В настоящее время государство пытается получить причитающуюся ему ренту с природных ресурсов в виде налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Как оно это делает? Налоговый кодекс РФ предписывает рассчитывать НДПИ по ставке 5,5 % с налоговой базы, которую, согласно п.1 статьи 338 НК РФ, налогоплательщик определяет самостоятельно, умножая объем добытых полезных ископаемых на их стоимость. При этом оценка стоимости добытых полезного ископаемого производится либо на основе выручки от его продажи, либо на основе подсчета расходов на его добычу.

Очевидно, что при такой конструкции расчета НДПИ, Башкирская содовая компания (БСК), добывающая известняк не для продажи, а для использования в собственном производстве соды, заинтересована в минимизации затрат на его добычу, минимизируя тем самым налоговую базу и размер НДПИ, выплачиваемый государству. Стремясь минимизировать расходы на добычу известняка, БСК выбирает ближайшие к предприятию источники – горы Шихан, тогда как весь Башкортостан, как и весь Южный Урал – сплошное месторождение известняка [3]. Добывая известняк из горы Шахтау, БСК на протяжении десятилетий присваивала абсолютную ренту и дифференциальную ренту I, которые должны были поступать в доход государства. При этом у БСК получалась уже не нормальная прибыль по отрасли, а сверхприбыль, которая отбивала желание совершенствовать производство, уменьшать издержки за счет модернизации технологий.

Как следует организовать отношения государства и частных пользователей недр? Прежде всего, надо определить размер абсолютной ренты: это должна быть плата, которую мы назовем «НДПИ-абсолютная рента» за право добычи полезного ископаемого на самом удаленном от предприятия месторождении, при котором производство соды остается рентабельным. В случае известняка, как следует из примеров, приводимых известным в России геологом Фархутдиновым И.М. [14] и экономических расчетов канд. экон. наук Гафаровой Е.А. [11], такое месторождение должно располагаться на расстоянии 500 км от БСК (Худолазское месторождение возле г. Сибая). На все месторождения, расположенные ближе 500 км, должна быть установлена дополнительная плата за добычу известняка, которую мы назовем «НДПИ-дифференциальная рента I», и эта плата должна быть тем выше, чем ближе расположено месторождение (или дорожке доставка) к предприятию. В этом случае для БСК будет одинаково выгодно добывать известняк в стерлитамакских Шиханах и на месторождении на Урале на расстоянии в 500 км. Конечно, для реализации таких экономических отношений государства и частных предприятий должны быть внесены соответствующие изменения в НК РФ.

Кроме того, как известно, БСК наносит вред окружающей среде, создав в окрестностях Стерлитамака так называемые «белые моря» – скопления отходов от производства основной продукции. Проблема экологического ущерба давно решена в экономической теории: необходимо обложить БСК таким экологическим налогом, который вынудил бы предприятие: а) либо перестроить технологии, исключив возникновение этих отходов; б) либо создать технологии по использованию «белых морей» для другого производства; в) либо перенести производство в другое место, за сотни километров от Стерлитамака.

¹ А экономически грамотно было бы продавать лес различных участков «на корню», т.е. весь объем леса в кубических метрах, произрастающий на определенном участке, или его часть, если допускается выборочная рубка.

Стерлитамакские Шиханы являются еще и уникальными геологическими памятниками природы, обладают уникальной биологической ценностью [1, 8]. Да, можно защитить их законодательно, придав статус охраняемых территорий, как это уже сделано. Но можно подойти к этому вопросу и экономически, т.к. все, даже «бесценные» шедевры живописи имеют конкретную цену, определяемую на аукционах и рассчитываемую страховыми компаниями. Тем самым можно разрешить добычу известняка из Шихан, но установить такую высокую плату, которая отобьет охоту у любой добывающей компании даже думать об этом.

Для всего этого необходимы, конечно, изменения в федеральном законодательстве, которые могут быть инициированы Государственным Собранием – Курултаем Республики Башкортостан.

Заключение

Россия уже три десятилетия находится, как и другие постсоветские страны, в состоянии строительства рыночных отношений. Сделано многое, но многое еще не сделано. В частности, государство слабо применяет экономические механизмы регулирования своих отношений с частным бизнесом, все еще уповает на административные рычаги управления, что проявляется, в частности, в создании и существовании неэффективных государственных компаний. Тем самым, как на федеральном, так и на региональном уровне государственному аппарату надо осваивать экономические методы управления, которые требуют хорошего знания экономической теории. Необходимо адекватно оценивать принадлежащие государству ценности, закреплять оценки законодательно и полностью возмещать их стоимость в бюджет в ходе передачи этих ценностей частным компаниям. При этом будет достигаться оптимальное распределение ресурсов по Парето в соответствии с теоремой Коуза. Большинство вопросов такого закрепления регулируется федеральным законодательством, но и здесь региональный парламент может, используя право законодательной инициативы, инициировать в Федеральном Собрании РФ необходимые изменения в законодательстве.

Литература

1. Ахметшин Р.Р. Стерлитамакские шиханы: уникальное природное наследие или сырье? [Электронный ресурс]. URL: http://ig.ufaras.ru/File/3Yconf2015/26_mk2015.pdf
2. Барлыбаев А.А., Зулькарнай И.У. Глубокая переработка лесных ресурсов: нужны ли арендные отношения в этой области? // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2013. № 5. С. 24–29.
3. Демина А. Доктор химических наук Марс Сафаров о БСК: «Необходимо ориентироваться на другие источники получения сырья» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.proural.info/society/mars-safarov-o-bsk-neobkhodimo-orientirovatsya-na-drugie-istochniki-syrya/>
4. «Башкирская химия» пошла в горы. Компания просит у правительства памятники природы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1681548>
5. Генпрокуратура проверит законность приватизации акций Башкирской содовой компании. Предприятие могут вернуть государству [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fontanka.ru/2020/08/26/69443632/>
6. Емелин С.М., Тавхитова Е.Р. Институциональные и экономические препятствия развитию глубокой переработки природных ресурсов в Башкортостане // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 6. С. 44–47.
7. Зулькарнай И.У. Вопросы частного лесовладения в Финляндии // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2016. № 1-1 (30). С. 60–63.
8. Мулдашев А.А., Мартыненко В.Б. К характеристике флоры и растительности шиханов Тра-тау и Юрак-тау. Известия Уфимского научного центра РАН. 2014. № 2. С. 68–74
9. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.

10. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 2 сентября 2020 года № 529 «О создании особо охраняемой природной территории республиканского значения в муниципальных районах Ишимбайский и Стерлитамакский районы Республики Башкортостан» [Электронный ресурс]. URL: <https://nra.bashkortostan.ru/29010>

11. Рахматов Р. При переходе на альтернативные источники сырья БСК останется высоко-рентабельным. На основе расчетов к.э.н. Гафаровой Е.А. [Электронный ресурс]. URL: https://prufy.ru/news/spec/kushtau/87284-pri_perekhode_na_alternativnye_istochniki_syrya_bsk_ostanetsya_vysokorentabelnym/

12. Суд отменил приватизацию «Башкирской содовой компании» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/739928>

13. Указ Президента России «Об акционерном обществе "Башкирская содовая компания"» от 7 июня 2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202106070019>

14. Фархутдинов И.М. В Башкирии достаточно альтернативных месторождений для БСК, позволяющих сохранить шиханы [Электронный ресурс]. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/154951-v-bashkirii-dostatochno-alternativnyh-mestorozhdeniy-dlya-bsk>

15. Юсупова Р.А. Рента в государственном регулировании лесного хозяйства Республики Башкортостан и Российской Федерации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 1. С. 106–111.

Сравнительный анализ научного потенциала Республики Башкортостан с регионами – научными центрами страны

Comparative Analysis of the Scientific Potential of the Republic of Bashkortostan with the Regions – Scientific Centers of the Country

(DOI: 10.34773/EU.2021.4.3)

**Р. АХУНОВ, И. ИСЛАКАЕВА,
Г. ГУМЕРОВА, В. МИХАЙЛОВ**

Ахунов Рустем Ринатович, д-р экон. наук, член-корр. АН РБ, главный научный сотрудник, заведующий лабораторией современных проблем региональной экономики Центра стратегических и междисциплинарных исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (ЦСМИ УФИЦ РАН). E-mail: priemnaya.akhunov@mail.ru

Ислакаева Гузель Разимовна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник лаборатории современных проблем региональной экономики ЦСМИ УФИЦ РАН. E-mail: islakaeva@list.ru

Гумерова Гузель Тагировна, младший научный сотрудник лаборатории современных проблем региональной экономики ЦСМИ УФИЦ РАН. E-mail: dilguz@yandex.ru

Михайлов Вячеслав Сергеевич, младший научный сотрудник лаборатории современных проблем региональной экономики ЦСМИ УФИЦ РАН. E-mail: Mikhailov.Vyacheslav555@yandex.ru

В статье представлены результаты анализа динамики исследовательского потенциала в Республике Башкортостан и в субъектах РФ, на территории которых расположены НИУ, НОЦ, ФУ. Исследована возрастная структура научных кадров. Сделаны выводы, что научный потенциал России и отдельных регионов является, в целом, достаточно молодым, что отличается от распространенных представлениях о критическом старении ученого корпуса страны. Также обобщен опыт регионов в привлечении молодежи в науку.

Ключевые слова: молодые ученые, молодые исследователи, кандидаты наук, доктора наук, меры поддержки, гранты, премии, конкурсы для молодых ученых.

* Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.